

ВЫХОДИТЬ

Пжепедѣльно по Субботамъ.
всоднишка принимается во
Ихъ Почтовыхъ Конторахъ
тмперіи, въ С. П. и М. Поч-
довыхъ газетныхъ Эже-
кнціяхъ и въ С. П. Б. у-
нигопродавца Исакова.

Годовая плата:

Въ Тифлисѣ 7 руб. серебромъ,
съ пересылкою и доставкою на домъ 750-
Полугодовая:
Съ пересылкою и доставкою на домъ 4 руб.

14 ДЕКАБРЯ.

1846.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

Государь Императоръ, Высочайше повелѣть соизволилъ: Директора походной и секретной части Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Щербинина причислить къ Военному Министерству, съ оставленіемъ его при Намѣстникѣ въ настоящемъ званіи.

Военный Совѣтъ, рассмотрѣвъ представленіе Департамента Военныхъ Поселеній, послѣдовавшее по отношенію Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія и отзыву Кавказскаго Намѣстника, о воспитаніи въ пансіонѣ при Кавказской Гимназіи дѣтей Офицеровъ Кавказскаго Линейнаго казачьяго войска, и признавая съ своей стороны весьма полезнымъ увеличить въ упомянутомъ пансіонѣ число казеннокоштныхъ воспитанниковъ, согласно съ представленіемъ Генералъ-Адъютанта Князя Воронцова и съ заключеніемъ Общаго Присутствія Департамента Военныхъ Поселеній, положилъ: §§ 440, 441, 443, 447, 449, и 451 положенія о Кавказскомъ Линейномъ казачьемъ войскѣ, дополнить слѣдующими примѣчаніями:

1) Независимо предназначеннаго образованія дѣтей чинавъ Кавказскаго Линейнаго казачьяго войска въ Кадетскихъ Корпусахъ, Артиллерійскомъ Училищѣ и школахъ полковыхъ и Артиллерійской, имѣть еще 15 воспитанниковъ въ пансіонѣ при Кавказской Гимназіи изъ дѣтей офицеровъ того войска, принадлежащихъ сословію онаго: съ тѣмъ, чтобы воспитанники сіи, по окончаніи курса наукъ, поступали въ должности по внутреннему управленію.

2) Слѣдующую за содержаніе ихъ въ пансіонѣ при Кавказской Гимназіи сумму, полагая на каждого въ годъ по 82 р. 20 к. и одновременно 40 р. сер., равно и выдачу прогноровъ на проѣздъ до пансіона, полагая на каждый трехъ по двѣ лошади, отпускать изъ войсковыхъ суммъ Кавказскаго войска, по мѣрѣ опредѣленія воспитанниковъ.

3) Комнатному Надзирателю, долженствующему находиться при этихъ воспитанникахъ, опредѣленное содержаніе по 250 р. сер. въ годъ, также отпускать изъ суммъ Кавказскаго войска.

Государь Императоръ, утвердивъ въ 27 день мѣсяца Сентября, таковое положеніе Военнаго Совѣта, Высочайше повелѣть соизволилъ: имѣть

въ виду учредить въ послѣдствіи особую Гимназію въ Ставрополѣ, или Екатериноградѣ для дѣтей офицеровъ Кавказскаго Линейнаго казачьяго войска, когда войсковыя способы представить къ тому возможность; о чемъ съестись въ свое время съ Министромъ Народнаго Просвѣщенія.

(С. В.)

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

По военному ведомству.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, въ присутствіи Своемъ въ Царскомъ Селѣ, соизволилъ отдать слѣдующій приказъ:

Ноября 17-го дня 1846 года.

Производится за отличие по службѣ. Тушино-Пшаво-Хесурской Начальникъ, состоящій по Арміи Маіоръ Князь Челокоевъ, въ Подполковники, съ оставленіемъ въ настоящей должности и по Арміи.

Ноября 22-го дня 1846 года.

Назначаются по Кавалеріи. Состоящіе по Кавалеріи: Командиръ Кизлярскаго Линейнаго Казачьяго полка Полковникъ Калущинъ, Комендантомъ въ г. Кизлярѣ.

Дежурный Штабъ-Офицеръ Штаба войскъ на Кавказской Линіи и въ Черноморіи Полковникъ Кусаковъ, для особыхъ порученій къ Командиру сими войсками.

Оба съ оставленіемъ по Кавалеріи.

По Арміи. Состоящіе по Арміи: Кизлярскій Комендантъ Полковникъ Тимерманъ, Командиромъ 2-й Бригады Кавказскихъ Линейныхъ баталіоновъ, съ оставленіемъ по Арміи.

Находящіеся по особымъ порученіямъ при Командующемъ войсками на Кавказской Линіи и въ Черноморіи Подполковникъ Суходольскій, Командиромъ Кизлярскаго Линейнаго Казачьяго полка, съ состояніемъ по Кавалеріи.

Старшій Адъютантъ Штаба войскъ на Кавказской Линіи и въ Черноморіи Маіоръ Мошинскій, Дежурнымъ Штабъ-Офицеромъ сего Штаба, съ оставленіемъ по Арміи.

По Пхотль. Тенгинскаго пѣхотнаго полка Подпоручикъ Федоровъ, для особыхъ порученій къ Командующему войсками на Кавказской Линіи и въ Черноморіи, съ состояніемъ по Арміи.

(Р. И.)

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ КАВКАЗА.

Тифлисъ, 6 Декабря. Въ воскресенье 6-го Декабря день Тезоименитства Государя Императора Николая Павловича и Государя Великаго Князя Николая Александровича, у Намѣстника Кавказскаго былъ великолѣпный обѣдъ, на которомъ присутствовали почетнѣйшія дамы, высшіе военные и гражданскіе чины.

Вечеромъ городъ былъ иллюминированъ, а въ Тифлисскомъ театрѣ, при окончаніи спектакля, хоръ артистовъ пѣлъ гимнъ: *Боже царя храни!* съ акомпаниментомъ оркестра. Вся публика единодушно вторила этому торжественному гимну.

Александрополь, 7-го Декабря. Вчера въ 4 часа по полудни, благополучно пребылъ въ нашъ городъ Патріархъ всего Армянскаго народа Персесъ и былъ встрѣченъ военнымъ и гражданскимъ Начальствомъ, а мѣстное Армянское Духовенство встрѣтило Его Святѣйшество въ облаченіи, съ хоругвями, при колокольномъ звонѣ.

Канцелярія Намѣстника Кавказскаго изъявляетъ искренную благодарность г. Доктору Нолту за пожертвованное имъ сочиненіе: «An historical and descriptive account of Persia by Fraser», въ учреждаемую, съ разрѣшенія Князя Намѣстника, при Канцеляріи публичную бібліотеку.

По приказанію Господина Главнокомандующаго, Штабъ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса объявляетъ, что экзаменъ для приѣма воспитанниковъ въ учреждаемую, по Высочайшему Повелѣнію, Школу Кавказскихъ Межевицковъ начнется 1-го Марта будущаго 1847 года. Желающіе поступить въ эту школу извѣщаются о слѣдующемъ:

1.] Въ школѣ межевицковъ будутъ обучаться 50 воспитанниковъ. — Они избираются преимущественно

ющіе крѣпости, въ короткое время поставили себя въ возможность отстаивать свою независимость отъ хищныхъ сосѣдей, ихъ окружающихъ. Къ этимъ весьма отдаленнымъ временамъ должно отнести построеніе единственной, въ Тушетіи, неприступной, въ три яруса, башни Хуцисъ-Цихе, которая потомъ неоднократно отражала сильные напоры непріятельскихъ полчищъ. Осада ея могучимъ Дагестанскимъ завоевателемъ Нунцаломъ, (*) живо сохранилась въ числѣ многихъ доблестныхъ дѣлъ старины въ историческихъ пѣсняхъ Тушинъ. (**)

Нынѣ всѣхъ селеній въ Цоватъ пять. Долина, по которой онѣ расположены, представляетъ взору дикое, но вмѣстѣ съ тѣмъ самое красивое и пріятнѣйшее мѣстоположеніе во всей горной Тушетіи. — Сребристые каскады водъ, съ шумомъ ниспадающіе съ окрестныхъ горъ, образуютъ небольшіе ручейки, текущіе по обѣимъ сторонамъ этой долины, и версты двѣ ниже, къ востоку, соединяются съ вѣчною Алазанью, вырывающеюся изъ за горы, изъ пропасти, которая, чей-бы взоръ ни проникъ въ нее, обниметъ страхомъ и трепетомъ сердце дерзкаго, взглянушаго туда.

(*) Нунцаль есть фамильное прозвище Хановъ Аварскаго дома, и вѣроятно, здѣсь подразумѣвается Нунцаль Омаръ, или Ума-Ханъ, грозный завоеватель памятный всему Дагестану и Грузіи, умершій въ 1801 году. Прим. Ред.

(**) Редакція Кавказа изъявляетъ благодарность Автору за присылку этой любопытной статьи, знакомящей читателей съ его безвѣстной до сихъ поръ родиною, надѣется, что Авторъ не откажется сообщить и переводы примѣчательнѣйшихъ мѣстъ этихъ любопытныхъ пѣсень.

Недоступныя горы, оперенныя угрюмымъ сосновымъ лѣсомъ, сдвинувшая бѣшеную рѣку въ тѣсныхъ и крутыхъ берегахъ, а неожиданные изгибы ущелій, и огромные камни въ ками низверженные съ вершинъ скалъ, — еще болѣе увеличиваютъ ярость ея, и она прядаетъ съ камня на камень, какъ раздраженная тигрица, металъ высоко мутныя пѣнистыя волны, и плескъ и грохотъ ея, громовыми перекатами отдаваясь въ высшихъ скалахъ, заглушаютъ въ окрестности и слабый говоръ человѣка и вой хищныхъ звѣрей и пронзительный крикъ пустынныхъ орловъ.

Но перейдите на вершину величественной горы Кадавы, какъ исполнскій щитъ возстающей съ южной стороны долины, охраняющей жителей отъ навѣва жаркой, душливой атмосферы Кахетіи, далеко скрывающейся въ туманномъ покровѣ. Здѣсь природа, только-что освободившись отъ продолжительныхъ зимнихъ оковъ, пышно красуется во всей дѣвственной прелестной всеніи, между тѣмъ, какъ въ Кахетіи, она уже опалена дѣтвизмомъ. Горы равнины покрыты волнистою зеленью и усыяны ароматными цвѣтами, благоуханіемъ наполняющимъ воздухъ. Солнце здѣсь свѣтитъ ослѣпительно яркими лучами, играющими розовымъ отблескомъ на поверхности горныхъ снѣговъ, отъ вѣка не запятанныхъ прикосновеніемъ живаго творенія. Сѣрая облака, которая, сжавшись отъ ночной прохлады, покоилась на самомъ днѣ глубокихъ ущелій, медленно подымаются надъ вершинами горъ, на встрѣчу утреннимъ лучамъ.

Кругомъ, одинъ за другимъ, все выше и выше встаютъ

КАРТИНА ТУШЕТИИ.

Тушетія Дюсскаго общества происходятъ отъ Кистинскаго племени общества Галло. Это доказываютъ сходство ихъ языковъ и преданій, живо сохранившихся въ памяти народа. Вѣроятно, какая нибудь кровавая вражда съ единосемцами, которая такъ обыкновенна между буйными племенами горъ, покорныхъ только правамъ сильного, или смуты и распри на сценѣ политической, а можетъ быть даже нужда въ жизненныхъ средствахъ, которыми такъ бѣдны бесплодныя скалы Гилгоискія, заставили одно или нѣсколько Кистинскихъ семействъ оставить родной аулъ, и въ дальнихъ горахъ искать себѣ пріюта, который вскорѣ и открылся имъ между горъ Цовата, въ долину не плодородной, небольшой, но способной лишь къ удовлетворенію скудной жизни пришельцевъ. (*) Но зато, превосходный здоровый климатъ, чистые родники, между коими много даже дѣлительныхъ, минеральныхъ и горячихъ водъ, представили новыя выгоды поселенію. Основавшись на мѣстѣ, гдѣ нынѣ аулъ Ца, (**) домъ, отъ котораго и получила наименование Цовцевъ, они, по обычаю Горцевъ, выстроили себѣ четырехугольные каменные дома съ башнями, замѣня-

(*) Тушинны, какъ большая часть Горцевъ, особенно въ суровой наиздической и пастушеской жизни, питаются толочкомъ изъ ячменной муки. Пища эта самая простая, но весьма легкая, здоровая. Изъ той-же муки вывариваютъ шиво и водку, единственные и любимые напитки Горцевъ.

венно изъ дѣтей туземцевъ, какъ дворянскаго, такъ и не дворянскаго происхожденія; впрочемъ въ число воспитанниковъ могутъ быть также назначаемы и дѣти чиновниковъ, служившихъ на Кавказѣ и дѣти Мусульманъ.

2.) Воспитанники принимаются въ школу не моложе 12 и не старѣе 16 лѣтъ, и притомъ здороваго тѣлосложенія.

3.) Желающіе поступить въ школу должны знать: читать и писать по Русски и первоначальныя основанія Грамматикъ и Арифметикъ, а воспитанники Христіанскаго исповѣданія, сверхъ того, краткій Кавказскій и Священную Исторію. Согласно тому при приемѣ кандидаты будутъ экзаменовываться въ сказанныхъ предметахъ.

4.) При одинаковыхъ природныхъ способностяхъ двухъ или нѣсколькихъ кандидатовъ, дозволяется принимать въ уваженіе семейное положеніе ихъ родителей, а если и они окажутся одинаковыми, то преимущество дается старшинству просьбы по времени поступления ихъ въ Корпусный Штабъ.

5.) При прошеніяхъ объ опредѣленіи мальчиковъ въ школу межевщиковъ, слѣдуетъ представлять метрическія о времени рожденія ихъ свидетельства, и формулярные списки ихъ отцовъ, если послѣдніе состоятъ или состояли на службѣ; въ противномъ случаѣ, свидетельство мѣстнаго Начальства о происхожденіи кандидатовъ.

6.) Прошенія, которыя поступать будутъ въ Корпусный Штабъ 1-го Марта или позже, останутся безъ всякаго разсмотрѣнія.

7.) Родители или родственники кандидатовъ приглашаются, если пожелаютъ, присутствовать при экзаменѣ.

8.) На личное попеченіе Оберъ-Квартирмейстера Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса возлагаются разсмотрѣніе подаваемыхъ прошеній и приложений, производство экзамена для вступленія въ школу, обсужденіе степени познаній и способностей кандидатовъ, и наконецъ, представленіе по командѣ Господина Главнокомандующаго, кого изъ кандидатовъ слѣдуетъ принять въ школу и кому за тѣмъ отказать.

КРАТКІЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ ГУРІИ. СО ВРЕМЕНИ ПОСТУПЛЕНІЯ ЕЯ ВЪ ПОДДАНСТВО РОССИИ.

(Окончаніе.)

Хотя протекло уже нѣсколько лѣтъ отъ заключенія Базарджикскаго мира съ Оттоманскою Портою, но пограничныя Турки, управляемые особыми наследственными владѣльцами, оказывали по

необозримыми уступами выси горъ, и образы ихъ, сквозь сочетаніе свѣта и синей мглы дали принимаютъ какія то чудныя фантастическія формы.

Нельзя наглядѣться, нельзя налюбоваться зрѣлищемъ горъ на горы, безъ особеннаго благоговѣнія къ Творцу, и живаго и невыразимаго наслажденія, не сказать съ пошлостью:

Тамъ горести, тамъ страсти ядъ нѣмѣть,
Тамъ юности невнятенъ вѣтъ.
Забвеніе цѣлительной рукой,
На сердце льетъ уладу и покой,
Душа слита съ возвышенной природой
И дышитъ грудь безсмертною свободой.

Съ этой стороны невольно привлекаетъ взоръ вашъ замѣчательная по формамъ своимъ гора, называемая Амиранскою. Повѣртіе Тушинцевъ, какъ и нѣкоторыхъ Кахетинскихъ жителей, гласитъ, будто въ этой горѣ заключенъ знаменитый узникъ Амиранъ, за какую-то дерзость противъ Творца вселенной. Богатырь, говорятъ туземцы, закованъ въ желѣзные цѣпи, сердито грызетъ двумя вѣрными его собаками. Цѣпи, уступая ихъ усиліямъ въ день новаго года, время, когда однажды только отверзаются двери его таинственнаго жилища, готовы уже расторгнуться, и онъ силится достать огромный мечъ, лежащій вблизи и уже кажется до него концами пальцевъ. — Не дай Богъ этого, прибавляютъ рассказчики, свѣтѣбы обрушился! но благодаря заботливости кузнецовъ, которые въ тотъ день ударяютъ трижды молотами по желѣзу; оковы снова получаютъ первоначальную силу и крѣпость.

Не трудно узнать въ этомъ повѣртіи искаженный мифъ Грековъ о Прометѣѣ, а можетъ быть и Греками заимствованный у Кавказскихъ народовъ. Тутъ же, вблизи, показываютъ другую гору, называемую Коршунною; вѣроятно отъ того коршуна, который долженъ былъ терзать грудь Прометей.

Амиранская гора одна изъ угрюмѣйшихъ и пирамидальнѣйшихъ горъ на всемъ Кавказѣ. Утвержденная на краю глу боцкашаго ущелья Циблоны, одѣтая скалами и соснами, служить гнѣздищемъ огромныхъ орловъ Кавказа, приномъ горячихъ козъ, оленей, туровъ и свирѣпыхъ медвѣдей

прежнему враждебное расположеніе къ Гурійцамъ и вторгались въ ихъ предѣлы то малыми партиями, которыя воровски похищали жителей и даже солдаты, то большими толпами, нападая на деревни, то наконецъ, собирали цѣлыя отряды для разоренія Гуріи. Но покушенія ихъ большею частію съ успѣхомъ были отражаемы выставленными по границѣ караулами. Одно изъ важнѣйшихъ нападеній было 7 Февраля 1819 года на селеніе Аскана, подъ предводительствомъ Аджарскаго Владѣтеля Ахметъ-Бека Химшія-швили (*), но Мамія лично успѣлъ отразить оное, при чемъ взялъ въ плѣнъ брата Ахметъ-Бека съ двумя другими Агами.

Не вдругъ также стали прекращаться сношенія Гурійцевъ съ Турками. Поти была складочнымъ мѣстомъ торга плѣнными, который украдкою производился изъ Мингреліи и Гуріи. Туда также сбывала кукурузу и другія сырыя произведенія, по Пичорѣ и Палеостому. На рѣчкѣ Сепъ и въ Грогелетахъ мѣняли соль у Турокъ, которые съ товарами своими проникали и въ средину края. Управлявшіе Имеретією неоднократно относились объ этомъ, выставляя опасность отъ внесенія заразы, но невозможно было вдругъ прекратить того, что укоренилось въ камнѣ. Гурійцы не слушались Владѣтеля, не повиновались частнымъ нашимъ Начальникамъ, а иногда даже сопротивлялись оружіемъ, когда ихъ хотѣли заставить соблюдать карантинныя правила при возвращеніи отъ Турокъ.

Но подобныя случаи были только частныя. Вообще же народъ, пользуясь тишиною, началъ отдыхать отъ прежнихъ бѣдствій. Мамія, съ своей стороны, поддерживаемый и наставляемый Правительствомъ, прекращалъ безпорядки и сколько умѣлъ, заботился о пользахъ своихъ подданныхъ. Онъ содѣйствовалъ Правительству при преобразованіи управленія духовенства, стараясь обезпечить собственность, покровительствовалъ торговлѣ, устраивалъ дороги и вводилъ много полезныхъ перемены.

Въ 1818 году, упразднена Николаевская крѣпость, по весьма нездоровой мѣстности, а войска, составлявшія гарнизонъ, выведены отчасти въ Редутъ-Кале и отчасти въ Чехатауры; наблюденіе же за границею въ этомъ мѣстѣ предоставлено было Владѣтелю.

Въ 1819 году открылись безпокойства въ Имеретіи и Мингреліи. Въ первой, приверженцы бѣжавшаго въ Турцію Царя Соломона, желали возвратити его на царство, а въ послѣдней,

(*) Впослѣдствіи Наша; тотъ самый, который былъ женатъ на Маміевой сестрѣ Кесаріи.

и приманкою для охотниковъ. Презирая всѣ опасности, съ удивительнымъ проворствомъ взбираются они на крутизны и часто, многие дорого платятъ за свою отвагу. Недавно, одинъ охотникъ, гонимъ за козю, неожиданно паткнулся на берегу медвѣдя, который бросился на него съ ревомъ; охотникъ выстрѣлилъ, но не убилъ, а только ранилъ звѣря и послѣ долгой, но тщетной борьбы погибъ; черезъ нѣсколько дней, съ трудомъ отыскали остатки его растерзаннаго тѣла.

Далеко къ западу, на концѣ обширнаго и живописно раскинутого ущелья Алазністава, возвышается куполь гигантской горы Борбалы, дающей потокъ множеству большихъ и малыхъ рѣкъ на Кавказѣ. Рядомъ-же съ нею, на самомъ рубежѣ Цовскихъ владѣній съ Кистинскими, блеститъ ослѣпительная полоса гигантскихъ алмазовъ. Это знаменитый ледникъ Стауискій, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ явленій, какія только можетъ представить дико-прекрасный Кавказъ. Здѣсь, въ этомъ царствѣ стужи, взору путника представляются однѣ лишь прозрачно голубыя горы льда, ледныя равнины и пропасти. Земля, съ ея растительностію исчезла, нѣтъ ни деревьевъ, ни зелени, даже камней, кѣтъ ни одного существа напоминающаго о жизни, о земномъ. Солнце свѣтитъ невыносимо ярко, и лучи его, отражаясь въ зеркальныхъ поверхностяхъ льдинъ, усиливаютъ блескъ и ослѣпляютъ зрѣніе, но не производятъ теплоты. Воздухъ чистъ, прозраченъ, тонокъ, имъ могутъ дышать свободно однѣ лишь горные духи. Окрестность утопаетъ въ голубомъ пространствѣ воздуха, едва можно различить, гдѣ оканчиваются вершины ледныхъ горъ и начинается небо. Какое то оцѣпененіе царствуетъ повсюду, какой-то священный холод заковалъ воздухъ. Удивительно—непонятная перемена происходитъ и въ организмѣ человека: чувства его погружаются въ какой то волшебный сонъ, въ кѣмоту безграничную, кровь какъ будто хладѣетъ и сердце неохота биться. Нѣсколько шаговъ впередъ, и вдругъ, вы останавливаетесь пораженные ужаснымъ шумомъ, который подобно грохоту горныхъ обваловъ, завыванію бури, или клокотанію подземныхъ вулкановъ, внезапно поражаетъ вашъ слухъ. Смотрите: подъ ногами

дѣлалъ безпорядки пріѣхавшій изъ С. Истер-бурга братъ Князя Левана: но онъ былъ задержанъ Дадіаномъ и выданъ правительству, а съ тѣмъ вмѣстѣ, прекратились и безпокойства въ Мингреліи. Въ Имеретію же былъ ввѣденъ изъ Карталинскихъ силъ отрядъ, подъ командою Геспаріи-Магара Сиссова, а Мамія приглашенъ содѣйствовать для укрощенія своеволій въ особенности къ обезпеченію транспортвъ провіанта по Ріону изъ Редутъ-Кале до Марани, что онъ охотно и исполнилъ.

Имеретинцы преслѣдуемые нашими войсками, укрѣпились, гдѣ могли. Главнѣйшіе изъ нихъ, Князя Абашидзеви, бѣжали въ 1820 году въ Гурію и просили пристанища у родственника своего, Кайхосро Батоно-швили, дяди Владѣтеля. Кайхосро слишкомъ былъ уменъ, чтобы не знать ответственности за это, и потому сначала отказывался отъ принятія ихъ, хотя по народнымъ обычаямъ подвергался позору за отказъ гостеприимства людямъ въ несчастіи, и въ особенности родственникамъ. Наконецъ онъ согласился, убѣжденный, какъ говорятъ, слезными просьбами молодой жены своей Княгини Елисаветы Кайхосровны.

На призывъ Полковника Пузыревскаго для объявленій, Кайхосро не явился. Пузыревскій, жившій съ нимъ прежде въ дружбѣ, поѣхалъ къ нему самъ въ замокъ Шемокмеди, но не заставъ, началъ допрашивать встрѣтившагося шестнадцатилѣтняго мальчика, о мѣстопробываніи Кайхосро. Когда же мальчикъ отговаривался незнаціемъ, Пузыревскій, въ досадѣ, ударилъ его нѣсколько разъ плетью по головѣ и мальчикъ застрѣлилъ его. (*)

Теперь уже положительно извѣстно, что Кайхосро не имѣлъ никакого участія въ убійствѣ Полковника Пузыревскаго, и чрезвычайно былъ огорченъ потерей человека, котораго привыкъ уважать и любить. Но въ то время, вся вина пала на Кайхосро. Встревоженный смертію Пузыревскаго, Кайхосро не рѣшился уже возвратиться къ своему долгу, хотя впрочемъ не предпринималъ ничего враждебнаго. Но этого достаточно было, чтобы неблагонамѣренные люди—подобное уклоненіе отъ долга столь знаменитаго между ними человека, признали за явную принадлежность къ ихъ возмутительной партіи. Мамія первый выставилъ его съ этой стороны.

Имеретинскіе мятежники, до того еще имѣли сношенія съ неблагонамѣренными Гурійцами, по снѣ послѣдніе не смѣли явно имъ помогать, опасаясь

(*) Пузыревскій, молодой человекъ, по уже заслуженной Полковникъ, былъ прежде Адъютантомъ при князѣ Витгенштейнѣ, а въ 1817 году назначенъ былъ командиромъ 15 (что послѣ 44) Егерскаго полка.

вашими ледъ разступился до дна самаго ада, — напрасно, если у васъ достанетъ столько смѣлости, станете всматриваться туда, — взоръ вашъ будетъ блуждать въ непроницаемомъ мракѣ пропасти, въ глубинѣ которой рычатъ невидимый, недостижимый взору, неукротимый потокъ.

Ледъ подъ ногами вашими звучитъ и трясется, кажется будто-вотъ обрушивается, сокрушается въ дребезги, какъ хрусталь, вотъ уже плавится въ воду!

— Звѣвъ пропасти какъ будто расширяется; изъ него уже вылетаютъ густыми клубами холодныя пары... это уже не обманъ зрѣнія... отвратите слабый вашъ взоръ, не человеку заглянуть на дно клокочущей пучины!

Бѣда неосторожному путнику, безъ опытнаго проводника отважившемуся побывать на Стауискомъ ледникѣ.

Часто, подобныя трещины бываютъ покрыты ледяными слоями или занесены снѣгомъ, немогушамъ удержать тяжести человека. Одинъ только неосторожный шагъ, гибель неизбѣжна. Туземцы, для избѣжанія таковыхъ несчастій, охотятся по сему леднику за турами, цѣлыми стадами убѣгающими сюда отъ едва замѣтныхъ полуденныхъ жаровъ гдѣ-то, привязываютъ къ поясу накрестъ длинныя шесты, которые, въ случаѣ, когда охотникъ провалится, зацѣпясь за ледъ, удерживаютъ его отъ паденія въ пропасть.

Наконецъ, на сѣверной сторонѣ Цовата тянутся однѣ длинныя гряды кремнистыхъ горъ, отдѣляющихъ отъ Пирингителскаго общества Тушинцевъ.

Вотъ вся панорама Цовата; вотъ слабыя очерки нѣкоторыхъ достопримѣчательностей этого небольшого уголка. А такіе-ли и столько-ли еще предметовъ въ горахъ Кавказа, достойныхъ вниманія и любопытства празднаго путешественника, живописца и ученаго, по всея отрасли наукъ. Сколько драгоценныхъ памятниковъ древности истлѣваютъ въ безвѣстности, помираемые только Горцами!...

Юль 20, 1846 года.

Лазеръ на горѣ Каборъ.

Тушинцевъ П. Пискаревъ.

саясь Владѣтеля, который содѣйствовалъ нашимъ войскамъ. Сношенія сіи увеличались, когда Абашидзеви явились въ Гурію, а смерть Пузыревскаго была знакомъ къ обнаруженію ихъ возмутительныхъ замысловъ.

Нѣсколько дней послѣ этого происшествія, Давидъ Эрстовъ, собравъ (въ Сааристо) шайку, атаковалъ Чехатаурскій постъ, гдѣ находилась команда отъ двухъ ротъ 44 Егерскаго полка, не задолго предъ нимъ выведеннаго въ Имеретію. Постъ этотъ не былъ укрѣпленъ. Подпоручикъ Фонъ-Клугенъ, начальствовавшій командою, заперся въ деревянномъ магазинѣ и оттуда защищался, по Гурійцы успѣли поджечь строеніе, и выбѣжавшую оттуда команду, а равно людей, находившихся въ лазаретѣ, большею частию перебили, а около двадцати человекъ взяли въ плѣнъ.

Это произошло 18 Апрѣля, а около того времени, стоявшій въ Озургетахъ съ двумя ротами Мингрельскаго вѣхотнаго полка Подполковникъ Згорельскій, вопреки совѣтамъ Гурьела, подступилъ къ замку Шемокмеди, но не успѣвъ его взять и возвратился съ урономъ. Вслѣдъ за симъ, въ разныхъ мѣстахъ открылся мятежъ. Тотже Давидъ Эрстовъ взволновалъ Сагжаваху, по Ріону нанавали на транспортныя каюки съ провіантомъ въ Чоххати бунтовалъ другой дядя Владѣтеля Подполковникъ Давидъ Батоно-швили. Владѣтель, окруженный небольшою партіею оставшихся ему вѣрными, ничего не могъ сдѣлать, боялся и своихъ, недоувѣрялъ и Русскимъ, полагая, что они подозрѣваютъ его въ неблагонамѣренности и готовы принять какія нибудь строгія мѣры. Одни только Наканшидзеви пребыли вполне вѣрными своему долгу.

Для усмиренія Имеретинскаго и Гурійскаго мятежа, Главнокомандующій Генералъ Ермоловъ выслалъ отрядъ, подъ командою Начальника своего Штаба, Генералъ-Майора Алексѣя Александровича Вельяминова 3-го, того самаго, который впоследствии командовалъ войсками на Кавказской линіи. (*) Смиривъ Имеретію, Вельяминовъ вступилъ съ отрядомъ въ Гурію въ июль мѣсяцъ 1820 года. Прежде всего двинулся онъ къ замку Шемокмеди, который взялъ штурмомъ 23-го числа тогоже мѣсяца и разрушилъ до основанія. Потомъ въ разныхъ мѣстахъ преслѣдовалъ мятежниковъ; въ Суреби разбилъ шайку Давида Эрстова, въ Чоххатахъ Давида Батоно-швили и прочихъ, на горахъ Гульлянъ и Гведисъ-Сагдари. Въ Сентябрѣ, вся Гурія была приведена въ повиновеніе, а имѣнія главнѣйшихъ бунтовщиковъ конфискованы. Изъ нихъ принадлежавшіе Давиду Батоно-швили и Давиду Эрстову поступили въ казну, а прочихъ, въ пользу Владѣтеля. Нѣкоторые бунтовщики тогда же пойманы, преданы военному суду и удалены въ Россію; другіе же бѣжали за границу: въ томъ числѣ Давидъ Эрстовъ въ Ахалцыхъ, гдѣ былъ

вскорѣ убитъ Турками, и Кайхосро Батоно-швили въ Кобулетѣ. (**)

Съ начала возмущенія, Мамія старался водворить въ Гурію спокойствіе; переписывался объ этомъ съ Главнокомандующимъ и совѣщался съ назначеннымъ вновь для управленія Имеретію Полковникомъ Княземъ Горчаковымъ; (***) получалъ ихъ наставленія и дѣйствовалъ по онымъ. Но когда возмущеніе обняло всю Гурію, онъ не зналъ, что дѣлать, сидѣлъ въ бездѣйствіи въ Лихаурцахъ, то въ Жадіи, не приставалъ къ мятежникамъ, но и не являлся къ Русскимъ, несмотря на всѣ убѣжденія Генераловъ Ермолова, Вельяминова и Князя Горчакова. Были люди, которые его смущали. Главнокомандующій винилъ въ этомъ Салтукдеса Князя Давида Мачугазе.

Слабый Мамія обидѣлся однакожь, когда взяли въ казну имѣнія Давида Эрстова и дяди его Давида Батоно-швили.

Наконецъ Мамія явился въ лагерь къ Г. Вельяминову, въ то время, когда почти всѣ дѣла приводились къ концу. Прибытіе его въ отрядъ имѣло весьма благопріятныя послѣдствія на усмиреніе Гуріи.

Однакоже, слѣды возмущенія проявлялись еще довольно долго разными безпорядками. Жители конфискованныхъ въ казну имѣній не повиновались поставленнымъ отъ Начальства моуравамъ, грабили на Ріонѣ Мингрельцевъ изъ Чаладиди; укрывшіеся за границу мятежники споспѣше безпрестанно съ Гурійцами и получали отъ нихъ продовольствіе. Не былъ даже чуждъ этого и самъ Владѣтель, который сносился съ Кайхосро, и въ 1821 году выхлопоталъ позволеніе на возвращеніе изъ Кобулетѣ дѣтей его, а между тѣмъ, тогда и послѣ того, въ важнѣйшихъ обстоятельствахъ совѣщавался съ этимъ опытнымъ человѣкомъ, который, хотя и въ изгнаніи, никогда не говоритъ, не давалъ Мамію наставленій противныхъ Правительству; въ особенности же предостерегалъ, что бы Мамія никогда не полагался на Турокъ и былъ вѣрнымъ Россіи.

1822 годъ, протекъ для Гуріи покойно, но Начальство края было сильно занято дѣлами Абхазіи, при возведеніи Князя Михаила въ достоинство Владѣтеля, послѣ отравленнаго брата его, Дмитрія Георгіевича (Омаръ-Бея).

Въ 1823 году, конфискованія въ пользу казны имѣній отпаны Владѣтелю Гуріи.

Мамія былъ недоувѣрчивъ. Слабость эта оказывалась въ немъ не только въ такихъ трудныхъ обстоятельствахъ, какъ во время возмущенія 1820 года, но и при другихъ совершенно ничего незначащихъ случаяхъ. Начальство знало его безсиліе, и потому иногда само вмѣшивалось въ дѣла Гуріи, Мамія обижался и ссылался на права ему дарованныя Высочайшею грамотою. Управлявшие Имеретію давали ему замѣтить, что онъ не исполняетъ принятыхъ условий.

Возмущеніе 1820 года приостановило всѣ внутреннія Мамію Правительствомъ блата распоряженія къ водворенію порядка въ Гуріи. Послѣ 1820 года, Мамія долженъ былъ бороться съ большимъ числомъ препятствій, чѣмъ при самомъ вступленіи въ подданство Россіи. Выходцы были въ безпрестанныхъ сношеніяхъ съ Гурійцами, Мамія чувствовалъ, что имъ легко опять взволновать Гурію, и потому не рѣшался принимать противу нихъ строгихъ мѣръ, къ чему его безпрестанно понуждало Начальство, а онъ отзывается невозможностью и получалъ упреки въ слабости.

По возможности однакожь, Мамія, старался и хлопоталъ о благѣ своего владѣнія. Въ 1824 году онъ предполагалъ выстроить въ Гуріи городъ и писалъ объ этомъ къ Князю Горчакову, который поощрялъ его, обѣщая дать пособія, какія будутъ отъ него зависеть, и вызвать купцовъ для торговли. По велѣдъ за этимъ, походъ въ Абхазію для выручки двухъ ротъ, осажденныхъ вмѣстѣ съ Владѣтелемъ въ Соуксу, возмущившимися Абхазцами и Черкесами, помѣшалъ Князю Горча-

кову исполнить обѣщаніе, а Мамія съ своей стороны, началъ возведеніе города постройки въ Озургети каменнаго трехъ этажнаго дома, и ему мѣшали въ этомъ неблагопріятныя обстоятельства.

Кромѣ безпрестанныхъ заботъ и непріятностей по управленію народомъ, Мамія встрѣчалъ огорченія и въ семейномъ быту. Къ этому присоединились и жестокія болѣзни, отъ которыхъ онъ безпрестанно пользовался, то у нашихъ медиковъ, то у своихъ, то у Турокъ: просилъ о высылкѣ къ нему извѣстнаго тогда Тифлискаго Доктора Мартиненго.

Удрученный тѣлесными недугами и душевными страданіями, Мамія впалъ въ меланхолію, изнывалъ и умеръ отъ водяной болѣзни, 21 Ноября 1826 года, на 37 году отъ рожденія.

Мамія Симоновичъ былъ Генералъ-Майоръ Русской службы и кавалеръ орденовъ: Св. Владиміра 2-й степени большого креста и Св. Анны 2 класса, украшеннаго брилліантами (**). Слабость характера, и отъ того недоувѣрчивость, были его попоками: но зато, съ другой стороны, онъ обладалъ многими похвальными качествами. Непоколебимая преданность престолу, храбрость, доброе сердце и веселость нрава, болѣе всего его отличали. Онъ любилъ Русскихъ и весьма радушно принималъ ихъ у себя; послѣ всегда генеральскій мундиръ и вводилъ много европейскихъ обычаевъ, въ томъ числѣ составилъ у себя оркестръ музыкантовъ, выученныхъ въ полковыхъ школахъ, и въ своемъ домѣ завелъ европейскіе танцы, въ которыхъ участвовали всегда Гурійцы и Гуріелки.

Народъ сначала сильно былъ привязанъ къ нему; но послѣ 1820 года, привязанность эта начала уменьшаться, а подъ конецъ жизни Мамія, охладѣла. Чувствовалъ это добрый Мамія, и быть можетъ, при домашнихъ огорченіяхъ, это усиливало его болѣзнь и ускорило кончину.

Изъ записокъ Капитана Тржасковскаго.

(Окончаніе этой статьи будетъ современнѣе представлено читателямъ въ формѣ повѣсти.)

ПОДЗЕМНЫЙ ДВОРЕЦЪ ТАМАРЫ.

Въ 54 верстахъ отъ г. Ахалцыха, и 258 отъ Тифлиса, по теченію Куры, на скалѣ надъ самою рѣкой, расположенъ дворецъ, замѣчательный по своей древности и мѣстности. Дворецъ этотъ высѣченъ въ камень, въ которомъ я насчиталъ до 20 большихъ и 30 малыхъ комнатъ, соединенныхъ между собою отверстіями, на подобіе дверей; въ срединѣ его церковь, въ которой удобно могутъ помѣститься до 250 человекъ. Пещеры эти, какъ должно предполагать, были натуральныя, но исправлены и обдѣланы Грузинами (въ царствованіе Тамары, какъ говоритъ преданіе), которые находили въ нихъ убѣжище спокойное и совершенно безопасное, во время непріятельскихъ нападений. Церковь, или какъ Грузины говорятъ монастырь, называется *Вардзіа* (**).

Въ прошлымъ году я былъ въ этомъ дворцѣ; вожатый мой, Грузинъ, преклонныхъ лѣтъ, зная кой-какъ по Русски, рассказалъ мнѣ слышанное имъ, быть-можетъ отъ дѣда, что этотъ дворецъ былъ любимѣйшимъ Царицы Тамары. Она часто его посѣщала и проживала въ немъ съ своею свитой по нѣсколько мѣсяцевъ. Одна изъ горницъ, болѣе просторная и лучше прочихъ, была, какъ объяснилъ Грузинъ, приемною залой Тамары. Въ этой комнатѣ замѣтны слѣды исчертой надписи; мой вожатый могъ только прочесть: «Великая Тамара!» Недалекъ отъ этого зданія, надъ самою рѣкою, протекающею въ д. Асиандзи, есть тепло-сѣрныя воды и въ настоящемъ году, изъ Ахалцыха выѣзжало къ нимъ нѣсколько семействъ.

(Переваленко.)

Описаніе этого подземнаго дворца Тамары, полагаетъ намъ новодѣ сказать нѣсколько словъ о всѣхъ вообще постройкахъ, приписываемыхъ этой знаменитой Царицѣ Грузія, до начала настоящаго столѣтія, постоянно испытывала страшныя политическія бури; внутреннія вражды расторгали Государство на части самостоятельныя, а каждая изъ нихъ, сама по себѣ, дѣлилась на вассальства. Въ-шніе же враги, отвоевывали провинціи, заставляли присвоенныхъ жителей измѣнять вѣру, или угоняли въ внутрь своихъ государствъ. Послѣднія

(*) При возведеніи въ достоинство Владѣтеля, Мамія получилъ чинъ Полковника, въ 1810 году. Выбѣвъ съ тѣмъ получить орденъ Св. Анны 2 класса съ брилліантами, за отличіе при разбитіи Шерифъ-Паши Трбизондскаго. Въ 1812 году произведенъ въ Генералъ-Майоры, на 22 году отъ роду, за отверженіе предложеній Трбизондскаго Гераскида Хазнадаръ оглу, а въ 1821 году получилъ Владиміра 2 степени большого креста, за усердіе при усмиреніи возмущенія въ 1820 году.

(**) 13 ч. Августа въ день Успенія Пресв. Богородицы, тамъ совершается въ ней одно только молебствіе, потому, что олтарь уже разрушенъ. Замѣчательно тутъ также и бассейны—чистою и холодною водою.

(*) Считаю нужнымъ здѣсь пояснить, что управленіе Имеретію, Мингрелію, Гурію, Абхазію, а впоследствии и Сванетію возложено было на одно лицо, посвѣнее знаніе Управляющаго Имеретію, и что, для охраненія этихъ провинцій, онъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи съ 1813 по 1834 годъ, т. е. до преобразованія Кавказскаго Корпуса: одну бригаду (третью) 19-й переименованную послѣ въ 22-ю вѣхотную дивизию, состоявшую изъ полковъ прежняго трехъ батальоннаго состава: Бѣлскаго съ 1819 г. Мингрельскаго вѣхотнаго и 13 (съ 1819 г. 44, Егерскаго), Донской казачій полкъ, роту легкой артиллеріи и артиллерійскіе гарнизоны: Редуть-кальскій и Сухумъ-кальскій. Итого была разбросана отъ предѣловъ Карталинъ до Николаевской кривъ, и оттуда по берегу моря до Сухума, а впоследствии до Гагръ включительно; казаки же занимали посты такъ, что при ихъ штабъ-квартирѣ никого почти изъ нихъ не оставалось кромѣ полковаго штаба. Послѣ взятія Поти, съ 1809 году, былъ сформированъ двухъ батальонный Потійскій (переименованный впоследствии въ Гурійскій) гарнизонный полкъ, который въ 1821 году расформированъ и поступилъ на укомплектованіе полковъ: Мингрельскаго и 44 Егерскаго. Штабъ-квартиры были: Мингрельскаго и казачьяго полковъ а равно и Артиллерійской роты въ Кутанѣ постоянно, а 44 Егерскаго полка, въ 1813 году переведена изъ Сурама въ Маранъ; въ 1821 въ Новогалеви въ 1828 въ Редуть-кале и въ 1830 въ Бомбори.

Кромѣ этихъ войскъ въ 1819 году, былъ введенъ въ Имеретію отрядъ подъ командою Генерала Сырцова, коимъ впоследствии начальствовалъ Генералъ Вельяминовъ. Въ Гурійскомъ отрядѣ Вельяминова находились: по одному батальону 7-го (Финъ Эриванскій) казачьяго и Херсонскаго Гренадерскаго полковъ, шесть ротъ 44 Егерскаго и двѣ роты Мингрельскаго полка, нѣсколько сотъ казаковъ и нѣсколько орудій. По усмиреніи Имеретинскаго и Гурійскаго возмущенія, отрядъ этотъ былъ выведенъ въ свои штабъ-квартиры, и съ этихъ поръ, на одной только 3 бригадѣ 22 дивизіи лежала вся тяжесть охраненія столь пространнаго края и походовъ въ Абхазію въ 1822, 1824 и 1830 и въ Турціи въ 1828 и 1829 годахъ: сверхъ того, въ Персидскую войну, батальонъ Мингрельскаго полка былъ откомандированъ въ Грузію.

Надобно притомъ же знать, что кромѣ внутреннихъ безпокойствъ въ этомъ край и вышеупомянутыхъ походовъ въ Абхазію и Турцію, вся тогдашняя наша граница была окружена непріятельскими намъ Турецкими владѣніями и непокорными Горцами, и что войска всегда были весьма слабы отъ необыкновенно тяжкихъ трудовъ, и чрезвычайной болѣзненности и смертности.

(*) Кайхосро, третій сынъ Владѣтеля Георгія, въ юности своей предназначался въ духовный санъ, для занятія званія Шемокмедели т. е. Шемокмедскаго Епископа. Что бы приготовить его къ этому высокому званію, ему старались дать самое лучшее, по тогдашнему времени, образованіе. Онъ былъ посвященъ уже въ Дьяконы, но имѣя характеръ пылкій и не чувствуя призванія къ монашеству, сбросилъ съ себя этотъ санъ. Одна надпись въ Шемокмедскихъ церковныхъ книгахъ, говоритъ, что 466 года 14 хроникона, (т. е. 1778 года) Кайхосро Батоно-швили сдѣлалъ батономъ (господиномъ) въ Шемокмеди вѣротно, дали ему тогда Шемокмеди въ Сабатоно швили (удѣлъ). При жизни старшаго своего брата, Владѣтеля Симона, онъ по большей части держалъ его сторону противу Вахтанга, Другаго брата, оспаривавшаго владѣніе у неспособнаго Симона; а потомъ, какъ изложено выше, управлялъ Гурію вмѣсто малолѣтняго Мамія. При доступленіи Гуріи въ подданство Россіи, Кайхосро награжденъ чиномъ Полковника.

(**) Петръ Дмитіевичъ; пинѣ Командиръ Сибирскаго корпуса.

причина была поводомъ къ переселенію жителей съ равнинъ въ неприступныя горы и непроходимыя лѣса, гдѣ донныя видима развалины не только церквей, но и большихъ городовъ. Подобныя же пещеры, какъ описанная, близъ Ахалыха, или Улесихи близъ Гори, и въ другихъ мѣстахъ, были начальнымъ жилищемъ этихъ переселенцевъ. Впоследствии же, они строили города, а можетъ быть и начинали всегда съ церквей, какъ единственной сѣни защищавшей, какъ въ духовной, такъ и физической жизни, потому, что церкви очень часто служили и убжищемъ, или крѣпостью, въ случаѣ нападеній враговъ. Притомъ, постройка ихъ ничего не стоила строившимъ Царямъ и Князьямъ. Храмы воздвигались народною повинностію по парлу, ближайшіе жители доставляли материалы, а отдаленнѣйшіе, носили дѣлца на заплату мастерамъ—Грекамъ. Отъ этого всѣ почти храмы древней Грузіи обширны, прекрасной работы и изъ удивительныхъ материаловъ. Малѣйшій случай, минута спокойствія Царства или удѣла, были поводомъ къ созданію какого нибудь храма благо-

дарнымъ и богобоязненнымъ народомъ или Владѣтелемъ. Множество подобныхъ случаевъ, создали множество и церквей, или жертвъ благоларности Спасителю. Еслибъ знающій антикваріи порылся въ этихъ развалинахъ и прослѣдилъ бы на стѣнахъ полуистертыхъ надписей, то и онъ бы подтвердилъ это правдоподобное заключеніе. Между тѣмъ, невѣжество народа, утратившаго не только исторію, но и преданія о прошедшей своей жизни (*) приписываетъ сооруженіе всѣхъ видимыхъ памятниковъ—имени, которое одно только, или покрайней мѣрѣ рѣзче другихъ вѣдалось въ его памяти и такимъ образомъ, по всему Кавказу, всѣ уцѣлѣвшія церкви и замки, по его словамъ, строены Царицею Тамарою. Безчисленное множество замковъ, свидѣтельствуютъ только о бурномъ, несчастномъ времени страны, когда всякій, кто только имѣлъ возможность, устраивалъ себя на недоступной скалѣ замокъ—орлиное гнѣздо, для

(*) Лѣтописи грузинскія Вахушта и Вахтанга, болѣею частью оставлены изъ Арменскихъ и Персидскихъ хроникъ.

защиты отъ ближнихъ и дальнихъ враговъ, отъ собрата и хищника-пришлеца. Человекъ не имѣвший своей крѣпости, ничего не значилъ. Это свидѣлствуетъ одинъ замокъ въ Имеретіи, посвящій названіе *приди и посмотри*. Одинъ молодой князь, изъ первѣйшей фамиліи въ Имеретіи, сваталъ князю, равную ему родомъ. Отецъ дѣвушки отказалъ ему, сказавъ: какъ-же ты хочешь, чтобы я выдалъ за тебя дочь свою, когда не имѣешь крѣпости для ея охраненія! Молодой князь, въ ту же минуту избралъ скалу неприступную, увѣчалъ ее башнями и стѣнами и по окончаніи работъ послалъ сказать отцу князю: *приди и посмотри!*—тотъ пришелъ, посмотрѣлъ, и выдалъ дочь за сватавшаго ее.

Удивительно ли, что послѣ этого, на всякомъ шагу встрѣчаются развалины замка, а между тѣмъ, молва народная и ихъ приписываетъ Тамарѣ.

РАЗНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

Санктпетербургскія Вѣдомости на 1847 годъ.

Съ будущаго года С. Петербургскія Вѣдомости подвергнутся совершенному преобразованію. Оставаась, по прежнему, собственностію Императорской Академіи Наукъ, издаваась подъ ея покровительствомъ, С. Петербургскія Вѣдомости поступаютъ на десять лѣтъ въ распоряженіе частныхъ лицъ, которыя употребятъ всѣ средства, чтобы сдѣлать эту газету полезною, разнообразною и занимательною, органомъ всѣхъ благородныхъ интересовъ, зеркаломъ современнаго движенія, умственнаго и нравственнаго, политическаго и литературнаго, торговаго и промышленнаго, — достойною и нашего времени и нашего отечества. Предоставляя себѣ цѣль, не легко достигаемую, Редакція, при собственныхъ неутомимыхъ усиліяхъ, при ревностномъ содѣйствіи многихъ ученыхъ и литераторовъ, обывавшихъ ей свое посobie, при употребленіи необходимыхъ материальныхъ средствъ, считаетъ себя въ правѣ надѣяться, что старанія ея не останутся тщетными.

Увеличивая объемъ газеты, мы вмѣстѣ съ тѣмъ, расширяемъ и предѣлы ея программы: политика и литература, науки и искусства, искусства, торговля, промышленность—все входитъ въ обширный планъ ея, все будетъ предметомъ постоянныхъ наблюденій, тщательнаго изученія для людей, посвятившихъ труды свои этому изданію. Каждая изъ частей этого плана мы намѣреваемся придать не обходимую полноту и возможное разнообразіе. Такъ напримѣръ, въ отдѣленіи внутреннихъ извѣстій, кромѣ обзорнаго измѣненія въ законодательствѣ и составѣ администраціи, мы будемъ сообщать свѣрвнія о состояніи учебныхъ и благотворительныхъ заведеній, земледѣлія, фабрики, торговли, извѣстія о разныхъ событіяхъ, доставляемыхъ нашими корреспондентами, которыхъ мы имѣемъ уже во многихъ мѣстахъ и будемъ имѣть во всѣхъ важнѣйшихъ городахъ Россійской Имперіи и въ чужихъ краяхъ. Въ отдѣленіи юликики иностранной, излагаа факты, въ объемѣ, соразномъ съ ихъ важностію, мы обратимъ особенное вниманіе на объясненіе причинъ событіи, систематическое изложеніе ихъ постепеннаго развитія, разсмотрѣніе ихъ вѣрляныхъ послѣдствій и будемъ знакомить нашихъ читателей съ главными дѣятелями на этомъ поприщѣ. Новыя открытія въ наукахъ и ихъ приложимыя, историческія описанія, военная литература, критическое разсмотрѣніе статистическихъ данныхъ, будутъ предметомъ занятій спеціальныхъ ученыхъ, и статьи по этой части будутъ составляемы такъ, чтобы онѣ были не только доступны, но и занимательны для всякаго образованнаго человека; къ этому же отдѣленію принадлежатъ извѣстія о дѣйствіяхъ ученыхъ обществъ въ нашемъ отечествѣ и чужихъ краяхъ. Критика будетъ предметомъ особенныхъ нашихъ оценокъ: чтобы доставить ей значеніе, которое она должна имѣть, но — можно сказать не обинуясь — котораго еще не имѣетъ въ нашей литературѣ, мы придадимъ ей характеръ чисто спеціальныи: разборъ книгъ по какой либо отрасли человѣческихъ знаній, будутъ составляемы лицами, которыя уже приобрѣли себѣ своими трудами почетное имя въ этой области ученаго міра; критика литературныхъ произведеній будетъ также вѣрена лицамъ извѣстнымъ по своимъ познаніямъ. Все это касается только важнѣйшихъ твореній по части наукъ и литературы въ отношеніи къ произведеніямъ, не заслуживающимъ особеннаго вниманія, мы ограничимся одними библиографическими извѣстіями, и ежемѣсячно будемъ прилагать къ газетѣ листы изъ каталога книжнаго магазина М. Ольхина, такъ что по истеченіи года подвѣсчики наши будутъ имѣть полные списки книгъ, вышедшихъ въ этомъ году. Критики, безъ подписи, въ нашу газету не допускаются, потому что имя рецензента должно служить ручательствомъ за основательность сужденій, благородный тонъ ихъ изложенія и безпристрастіе. *Нолемлика*, не имѣющая предметомъ какого либо ученаго, литературнаго или художественнаго вопроса, *рѣшительно устраняется*; но крайней мѣрѣ мы не дадимъ ей въ нашей газетѣ мѣста, которое могло бы быть употреблено съ болѣею пользою, съ болѣеимъ удовольствіемъ для читателей. Говоря о книгахъ, мы не забудемъ и періодическихъ изданій, въ которыхъ сосредоточивается значительная часть нашей умственной дѣятельности; занимаясь произведеніями отечественными, не оставимъ безъ вниманія также и важнѣйшихъ твореній иностранныхъ: обзорныя литературныя иностранныя будутъ одною изъ самыхъ постоянныхъ статей нашей газеты.

Липа, извѣстная своимъ познаніями въ такъ называемыхъ камеральныхъ наукахъ, приняла на себя обзорныя хода нашей торговли, нашей промышленности. Не будутъ забыты также и искусства, искусства; по этой части, какъ и по всѣмъ другимъ, мы имѣемъ знающихъ, опытныхъ соудниковъ. Наконецъ, произведенія, чисто литературныя—повѣсти, романы оригинальные, иногда даже и стихотворенія, статьи о театрахъ бесѣды съ читателями о разныхъ предметахъ общественной жизни, мелкія извѣстія, выписки, замѣчанія и прочее, войдутъ въ составъ нашего фельетона.

Не вхоая въ подробное объясненіе плана нашей газеты, мы ограничиваемся изложеніемъ здѣсь общимъ обзорнымъ ея содержанія; обязанности, которыя мы принимаемъ на себя, важны и многочисленны; но спискомъ лицъ, обѣщавшихъ намъ свое содѣйствіе, списокъ, который будетъ еще значительно распространенъ, показывается, что мы въ состояніи ихъ исполнить.

Казенныя и частныя объявленія, которыя всегда помѣщаются въ С. Петербургскихъ Вѣдомостяхъ, остаются въ прежнемъ видѣ, и будутъ придавать этой газетѣ интересъ, котораго лишены почти всѣ другія періодическія изданія въ нашемъ отечествѣ.

Не щадя ни трудовъ, ни издержекъ для усовершенствованія вѣрвенной намъ газеты, мы надѣемся, что ревнители просвѣщенія поддержать предпріятіе, котораго главная цѣль — польза и удовольствіе читателей.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ

Цѣна:

На годъ: Въ С. Петербургѣ, безъ доставки, 12 руб. сер. съ пересылкою въ другія города, или съ доставкою на домъ 15 руб. серебромъ.

На полгода: Въ С. Петербургѣ, безъ доставки 7 руб., съ пересылкою или доставкою, 8 руб. 50 коп.

ПОДПИСКА ПРИИМАЕТСЯ:

въ книжныхъ магазинахъ М. Ольхина: въ С. Петербургѣ на Невскомъ Проспектѣ, наупротивъ Арсенала Анничкова Дворца, въ домѣ Завѣтнаго; въ Москвѣ, на Тверской, въ домѣ Мятлевои. — Иногородные благоволятъ адресоваться въ Газетную Экспедицію С. Петербургскаго Почтамта.

Казенныя объявленія для напечатанія въ С. Петербургскихъ Вѣдомостяхъ должны быть, по прежнему, доставляемы въ Комитетъ Правленія Императорской Академіи Наукъ, съ платою по 9 коп. сер. со строки, которая, не смотря на переѣмы шрифта, всегда будетъ содержать въ себѣ такое же число буквъ, какъ и прежде.

О пѣнахъ за припечатаніе частныхъ объявленій и мѣстахъ приема этихъ объявленій, будетъ объявлено въ свое время.

Редакція С. Петербургскихъ Вѣдомостей находится въ домѣ Академіи Наукъ, на В. О. въ 7-й линіи по набережной.

Издатель и Редакторъ А. Очкинъ.

Издатель М. Ольхинъ.

Временная Комиссія для разбора древнихъ актовъ. Высочайше учрежденная при Кіевскомъ Военномъ Подольскомъ и Волынскомъ Генералъ-Губернаторѣ, приступила къ изданію собранныхъ ею Малороссійскихъ лѣтописей.

Изданіе начато лѣтописью Самуила Велички, бывшаго канцеляристомъ войска Запорожскаго въ с. Журкахъ Полтавскаго уѣзда. Эта лѣтопись раздѣляется на двѣ части:

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

«О войнѣ Козацкой съ Поляками чрезъ Зиновія Богдана Хмельницкаго, Гетмана войска Запорожскаго, въ осьми лѣтахъ точившейся, а до двандцати лѣтъ отъ Поляковъ съ иными Пашствами провлекшейся, якою онъ Хмельницкій при всеильной

помощи Божественной съ Казаками и Татарами отъ тяжкаго ига Лядскаго выбился и подъ Высочайшаго Пресвѣтлѣйшаго Монарха Россійскаго Алексія Михайловича владѣніе добровольно подался.»

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

«Повѣствованія лѣтописная о Малороссійскихъ и пныхъ отъ части поведеніяхъ, собранная и здѣ описанная.»

Сказанія эти основаны на официальныхъ актахъ; около 120 актовъ помѣщено въ самой лѣтописи. Они заключаютъ въ себѣ договоры, универсалы, посланія, рѣчи и переписку лицъ, имѣвшихъ вліяніе на тогдашнія событія. Но замѣчательнѣйшимъ источникомъ этой лѣтописи были записки Самуила Зорки, Секретаря Гетмана Хмельницкаго. Въ лѣтописи находится нѣсколько стихотвореній, портреты шести Гетмановъ: Бруховецкаго, Дорошенка, Многогрѣшнаго, Ханенка, Самойловича и Мазепы, также рисунокъ, изображающій осаду Чигирива Турками.

Комиссія, слѣдуя принятому ею правилу для изданія памятниковъ, печатаетъ текстъ безъ всякихъ измѣненій, со всѣми прибавленіями и документами, чтобы изданіе съ возможною вѣрностію выражало оригиналь по формѣ и содержанію. Такъ какъ текстъ лѣтописи писанъ на Южно-Русскомъ нарѣчій, то Комиссія почла необходимымъ присоединить переводъ на Русскій языкъ. Въ концѣ будутъ приложены снимки съ замѣчательнѣйшихъ въ палеографическомъ отношеніи почерковъ.

Лѣтописи будутъ выходить ежемѣсячно, тетрадями отъ 10 до 15 листовъ. Цѣна 12-ти тетрадамъ, которыя выйдутъ въ теченіи 1847 года, 10 р. сер. съ пересылкою.

Желающіе получить это изданіе могутъ присылать свои требованія въ Кіевъ, во Временную Комиссію для разбора древнихъ актовъ, прилагая подробный адресъ и годовую плату.

Въ С. Петербургѣ подписка принимается у Книгопродавца Исакова, въ Гостиномъ Дворѣ по Зеркальной Линіи.

Башнурашинская Таможенная Застава имѣетъ честь объявить, что послѣ смерти бывшаго Надзирателемъ сей Заставы, Коллежскаго Ассессора Пастухова, осталось 690 р. 21 к. сер. и потому наслѣдники его благоволятъ явиться въ означенную Заставу съ законными доказательствами на право получения сихъ денегъ.

ПРИБѢЖАВШІЕ и ВЫБѢЖАВШІЕ

Прибѣжавшіе въ Тифлисъ.

6 Декабря: Изъ г. Александрополя, Провинціал. Секр. *Евковъ*. 8 Декабря: Изъ уѣ. Апанура, Генералъ-Маіоръ *Горскій*. Изъ Кутаиса Подпол. *Калашиковъ*, Пор. *Четвериковъ*, Прап. *Эрши, свскій*. 9 Декабря: Изъ ур. Делижачъ, Полков. *Шолковский*. Изъ С. Петербурга, Губ. Секр. *Чаплинъ*.

Выбѣжавшіе изъ Тифлиса.

6 Декабря: Въ С. Петербургѣ, Гвардіи Кап. *Круженитеръ*. Въ ур. Мухрованъ, Подпор. Князь *Барагони-Мухранскій*. 9 Декабря: Въ г. Александрополь, Инж. Полк. *Вильде*. Въ Хазры Прап. *Макешицкій*.